

УДК 659.4

**СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК КОМПОНЕНТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Кутузова А.А.

ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

г. Сыктывкар

Национальная безопасность включает в себя множество отдельных аспектов, касающихся территориальных, экономических, культурных и иных вопросов. В представленной статье рассматривается дискурсивное пространство как особый аспект национальной безопасности, чаще всего выражающейся сквозь призму реализуемых оппозиций.

National security includes many separate aspects of territorial, economic, cultural and other issues. In the present article examines the discursive space as a special aspect of national security, often expressed through the prism of the ongoing oppositions.

Ключевые слова: национальная безопасность, дискурс, коммуникативное пространство, бинарные оппозиции, национальный интерес

Keywords: national security, discourse, communicative space, binary opposition, national interest.

Довольно часто, говоря о национальной безопасности, исследователи подразумевают безопасность территориальных границ, экономической системы. Но лишь немногие авторы уделяют внимание безопасности дискурсивного поля. Национальная безопасность входит в систему национального интереса государства. Категории «интерес», «ценность», «цель»

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

характеризуют важнейшие побудительные силы и ориентиры общественных отношений, поступков и деятельности людей, а также государственной политики. Любое государственное образование, как и любая другая держава, вырабатывает и осуществляет свою политику, определяет ее цели с учетом национальных ценностей и интересов [2]. Национальный интерес – явление, охватывающее все сферы общественной жизни. При этом в контексте общенациональной идеологии особое внимание заслуживают интересы в области духовной, а значит, и наиболее деликатной сферы общественной жизни. Красной нитью через данное исследование проходит мысль о том, что любые интересы должны быть восприняты народом как всеобщее достояние, это, по сути, еще одно ключевое условие реализации любой государственной политики. Национальные ценности – являются базовой категорией идеологии. Означают значимость (значение) некоего объекта (объектов) для множества живых существ [5].

Сохранение и развитие национальной ценностной системы – основа политической деятельности и условие сохранения нации и государственного суверенитета. Символы национальных интересов представляют собой социальные конструкты, которые способствуют солидарности, ориентации значительного числа соотечественников на принятие ценностей в качестве общих, мотивирующих разные социальные группы на поддержание безопасности личности, общества и государства. [4].

Национальный интерес является абстрактной категорией, так как ее параметры определяются картиной мира и ценностной системой, характерной для данного общества. Реальность национального интереса выявляется в процессе и по мере его осуществления, что предполагает наличие волевого и деятельностного начал, средств для реализации поставленных целей [6].

Дискурс рассматривается как мощный властный ресурс, используемый для осуществления самопрезентации государственных и общественных

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

институтов, конструирования образов реальности, позиционирования определенных субъектов в политическом пространстве [3, С. 121-122].

В рамках феномена национальной безопасности в системе дискурсивном пространстве существует ряд оппозиций. Это могут быть оппозиции «мы - они», «Россия - Запад», «фашизм - антифашизм».

Противопоставление России и Запада, в частности США, связывается с необходимостью поиска собственного пути, кардинально отличного от европейской и американской системы ценностей. В противном случае уникальность России будет поглощена стандартизированной и безликой западной системой. Многие российские лидеры, интеллектуалы и журналисты сегодня декларируют, что потеря их страной значительных территорий, снижение ее роли в международных отношениях и жалкое положение дел в целом, — все это последствия инспирированного Западом тайного заговора [8].

Российский книжный рынок переживает наплыв политических пасквилей, для которых характерны патологический антиамериканизм, апокалипсические картины будущего мира и фантастические утверждения о грядущем новом рождении русской нации или же «евразийской» цивилизации. Президентская администрация наладила дуалистическую картину мира: с одной стороны, наивно-хорошие, борющиеся за свою «независимость» русские, а с другой — коварно-бездушный западный «империализм», выполняющий важную легитимационную функцию для «твердого курса» нового президента «возрождающейся» России [7].

Отдельным направлением выступает проявление оппозиции «фашизм - антифашизм». В рамках мифологическо-дискурсивной практики современной России присутствует две противоположные тенденции. Они связаны с бинарной оппозицией «враг» - «друг» или «плохой» - «хороший» и с использованием так называемой практики внедрения прецедентных феноменов. Сегодня дискуссии о политико-идеологической сущности России связывается с двумя понятийными базами — «самодержавно — православная монархия» и

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

«развивающееся фашистское государство». Дискуссия о русском фашизме вновь переживает подъем в СМИ. Особо стоит отметить труды А. Умланда, магистра политических наук, Л. Люкса, А. Мотыля и др.

Схожие дебаты, как отмечает А. Умланд, можно было наблюдать в середине 1990-х, когда конфронтация между ельцинской администрацией и «непримиримой оппозицией», двухдневная гражданская война в Москве, восхождение В. Жириновского, выступления неонацистских партий, первая чеченская война и другие события привели к возникновению понятия «Веймарская Россия» [7].

Как отмечает Л. Люкс, довольно часто на сегодняшний день поднимается вопрос о сущности государства Российская Федерация. Люкс рассматривает несколько позиций, которые, по мнению исследователя, приравнивают сущность Российской Федерации к сущности Веймарской Германии.

Как отмечает А. Мотыль, процесс срастания «непримиримой» оппозиции с государственными структурами усилился после прихода Путина к власти, который в глазах многих национал-патриотов является новым «собирателем земли русской». Создается миф, распространяемый также и рядом официозных публицистов, о ельцинском периоде развала и унижения России и о путинском чуде возрождения российской государственности. Приравнение В.В. Путина практически к «живому Богу», русскому самодержцу, отсутствие каких-либо отрицательных, «человеческих» черт у лидера государства заставляет задуматься. Особо отмечается окружение Путина, состоящее из силовиков. Возникает вопрос о создании собственной «имперской гвардии» [1].

Подход администрации Путина и контролируемых Кремлем СМИ к ксенофобским тенденциям остается неоднозначным. Присутствует как официальное осуждение и законодательное воздействие, так и распространение других националистических, особенно антиамериканских стереотипов в СМИ [8]. В относящихся к этим вопросам официальных изложениях часто указывается на антифашистское наследие СССР, делаются заверения о наличии

особого иммунитета против фашизма у русской нации.

Представленные выше примеры оппозиций, связанных с реализацией национальных интересов и национальной безопасности позволяют говорить о том, что дискурсивное пространство выступает полем борьбы разных сторон, позиционирующих себя или позиционируемых с точки зрения иных субъектов как противников или сторонников национальной безопасности. Дискурсивное пространство представляет собой определенную систему признанных или непризнанных обществом знаний, образов и символов, определяющих некую модель мышления и поведения. Дискурс предполагает интерпретацию, понимание событий окружающего мира, построения концепции, которая могла бы уничтожить все белые пятна в понятийном аппарате члена общества. Используя определенные события, факты, как современные, так и прошлые, в общественно-политический дискурс вносится идейное обоснование дальнейших действий властей, которые воспринимаются людьми как само собой разумеющееся и не использующее давление на сознание.

Библиографический список

1. Motyl A. J. Inside Track: Is Putin's Russia Fascist? www.henryjacksonsociety.org/stories
2. Бойко Ю. Формирование и реализация национальных интересов / Ю. Бойко // Обозреватель: научно-аналитический журнал. 2007. № 11. URL: www.rau.su/observer/№11_2007/086_092.pdf
3. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989
4. Капицын, В.М. Символьный контекст конституционализации национальных интересов / В.М. Капицын // http://ars-administrandi.com/article/Кaпiцyn_2011_3.pdf
5. Михеев, А.А., Роль идеологии в обеспечении национальных интересов / А.А. Михеев // www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/33.html; Бойко Ю. Формирование и реализация национальных интересов / Ю. Бойко //

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Обозреватель: научно-аналитический журнал. 2007. № 11. URL:
www.rau.su/observer/№11_2007/086_092.pdf

6. Понятие "национальный интерес" в российской общественно-политической мысли // Русский архипелаг // Сетевой проект «Русского мира» // <http://www.archipelag.ru/authors/mezhuev?library=1181>

7. Умланд А. «Неоевразийство», вопрос о русском фашизме и российский политический дискурс

<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss>

8. Умланд А. Современный российский антиамериканизм и послевоенный немецкий опыт

<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss>